

— Моя мама больше не может ходить, она стала совсем зависимой от отца и не хочет никуда уходить. Что касается денег, которые ты только что дал отцу, не волнуйся, я всё верну. Я могу устроиться на работу и постепенно отдать долг.

Су Линь, услышав это, успокаивающе похлопал его по плечу:

— Брось, Гу Фучжи. Эти гроши для меня ничего не значат. Моя семья сказочно богата, это для меня как карманные деньги, не бери в голову. Впрочем, если ты хочешь меня отблагодарить, есть один способ.

Гу Фучжи с надеждой поднял на него глаза, теребя край своей одежды:

— Какой способ?

Су Линь одарил его многозначительной улыбкой, а затем внезапно прижал к стене, оперевшись рукой в поверхность рядом с его головой. Он склонился, приблизив своё лицо к лицу Гу Фучжи, и начал внимательно изучать его тело. Они оказались так близко, что любое неосторожное движение могло привести к поцелую.

Осмотрев его, Су Линь с мученическим выражением лица произнёс:

— Умоляю тебя, начни худеть, а?

Гу Фучжи:

— ...

Первым шагом на пути к преобразению Гу Фучжи в красавца должно было стать избавление от этих двухсот фунтов лишнего веса. Иначе стать красавцем было просто невозможно — в этой жизни уж точно.

Су Линь взъерошил волосы, разглядывая его фигуру, и с изумлением спросил:

— При твоих-то тяжёлых жизненных условиях, при такой бедности, как ты умудрился растолстеть до двухсот фунтов?

Гу Фучжи в смущении опустил голову и с досадой объяснил:

— Я... я такой не из-за еды. У меня с рождения ожирение. Даже если я совсем не буду есть, я всё равно буду толстеть с каждым днём.

Су Линь при этих словах судорожно вздохнул, усадил Гу Фучжи на диван и приказал:

— Подожди здесь. Я сейчас в туалет, сиди смирно и никуда не уходи.

Сказав это, Су Линь поспешно скрылся в ванной и вызвал Системщика. Пришло время свести счёты.

...Три минуты спустя.

Системщик, избитый Су Линем в пух и прах, вытирал платочком слёзы:

— Как ты мог меня ударить? Я же такой милый!

У Су Линя от избиения этой никчёмной железки даже голова разболелась:

— 12580, немедленно объясняй, что сейчас произошло, иначе я пушу тебя на суп! Ты же говорил, что заданий всего два? Тогда почему возникла задача, из-за которой мы оба могли взлететь на воздух?

Система захныкала:

— Заданий действительно два, но это глобальные миссии. Вокруг них возникают бесчисленные второстепенные задачи. Они появляются случайным образом, поэтому до их возникновения я понятия не имею, что это будет.

Когда ты запускаешь глобальную миссию, вслед за ней подтягиваются мелкие. Жизнь главного героя сейчас настолько трагична, что показатели его эмоционального состояния нестабильны. Если они меняются, меняемся и мы. Теперь стало ясно: второстепенная задача заключается в том, что герой полностью разочарован в этом мире, у него нет воли к жизни, осталось всего один процент.

Твоя задача — наполнить его жизнь надеждой и поднять эту волю до ста процентов. Когда она достигнет максимума и герой признается тебе в любви, миссия будет считаться выполненной.

То есть, если воля не достигнет ста процентов или если она достигнет ста, но он не скажет, что любит тебя — задание не зачтётся. И учти: как только его воля к жизни опустится до нуля, миссия будет провалена, и мы с тобой взорвёмся в этом пространстве.

<http://bllate.org/book/21532/2211763>